Проще всего удалось договориться со строителями. Главный офис крупнейшей строительной фирмы был расположен, почему-то, в квартале ремесленников. Руководитель кампании, господин Сатоси, сразу же принял меня, угостил чаем, и мы быстро решили все финансовые вопросы.

Уже сегодня, ближе к вечеру, клановый квартал Учиха должен был посетить инженер, чтобы прикинуть фронт работ, а завтра целых две бригады рабочих с самого утра начнут ремонт пострадавших после случившейся битвы зданий и подготовят их к консервации. Тем более, в помощь строителям я уже оплатил миссии для нескольких учебных команд шиноби, так что закончить они смогут все за несколько дней.

Следующим местом, что я посетил, была мастерская мастера фуиндзюцу, что располагалась поблизости. Кейдзи Торио давно работал с кланом Учиха, изготавливая, по их заказу, стандартные взрывные и шоковые печати, свитки хранения и прочую, связанную с фуин, мелочевку для полиции.

После гибели всех Узумаки во время нападения на Деревню Девятихвостого Лиса, любой мастер фуиндзюцу ценился на вес золота и всегда был обеспечен заказами на многие месяцы вперед. А Торио-сан вообще считался самым лучшим свободным мастером фуиндзюцу в Конохе, и Фугаку-доно даже несколько раз делал ему неслыханное для не-шиноби предложение - вступить в клан Учиха на правах полноправного члена, и переселится в наш квартал вместе со своей семьей. Однако мастер каждый раз вежливо отказывался. И думается мне, после случившейся трагедии, что не так уж он был и не прав. Тем более, доходы его работа приносила очень не слабые.

Торио-сан встретил меня в своей лавке немного настороженно, однако узнав, что мне нужна его помощь для восстановления защитных барьеров кланового квартала, сразу же заинтересовался. Не так уж и часто ему приходится работать со сложными печатями, а барьеры на стенах ограды квартала Учиха делали еще Узумаки во время становления Деревни, когда еще не был уничтожен Водоворот. И для настоящего фаната своего дела исследовать легендарную защиту красноволосых шиноби было очень интересно.

Хотя плату за свою работу Торио-сан потребовал такую, что у меня глаза на лоб полезли от удивления. За эту сумму можно было запросто с нуля отстроить небольшую деревеньку, домов в сто пятьдесят, в окрестностях столицы Страны Огня с полностью обеспечивающей ее инфраструктурой и достаточным количеством пахотной земли в округе.

Но что поделать? Услуги, предоставляемые мастером, были эксклюзивны, ведь кроме него с этой задачей в Конохе могли справиться лишь еще два-три специалиста, но все они были тесно связаны с АНБУ или Корнем, и не было никакой гарантии, что после их работы не останется лазеек для проникновения в вотчину Учиха незарегистрированных посетителей. Поэтому на своей безопасности я экономить не собирался. Да и работу по консервации зданий в виде бонуса, Торио-сан обещал выполнить со своими учениками совершенно бесплатно.

Выйдя из лавки мастера, собираюсь направиться в отделения банка, когда слышу громкий крик на всю улицу.

- Кей, дружище! Не ожидал тебя так скоро увидеть!

Хм, меня терзает чувство дежавю. Стоит в последнее время только выйти ненадолго из кланового квартала, как сразу же пересекаюсь с этим шумным генином. Хотя, в этом ничего странного и нету - сразу вспоминаются не такие уж далекие времена, когда мы были

напарниками. Меня тогда удивляло умение Танаси мгновенно оказываться там, где что-то происходило. Казалось, этот непоседливый шиноби был всюду и всегда, причем, без использования всяких техник клонов. Такой уж у него был непоседливый характер.

- Здравствуй, Иширо, - оборачиваюсь к спешащему ко мне парню.

- Как у тебя дела? - продолжил кричать он, даже находясь совсем рядом.

- Иширо, мы же с тобой виделись только вчера, - обреченно вздыхаю. - Что могло произойти за это время?

- Многое! - уже тише сказал парень, широко улыбаясь. - Например, я вот в отставку вышел!

Ну да, сейчас Танаси совершенно не напоминал полицейского патрульного, да и вообще, шиноби. На нем было надето светло-серое кимоно, подвязанное широким поясом и деревянные гэта на ногах, хитай-ате с протектором Листа на виду так же не было. Сейчас он выглядел как молодой ремесленник среднего достатка.

- И тебя вот так просто отпустили в отставку? - удивленно спрашиваю я.

Еще бы! Обычно, шиноби оставляют карьеру вперед ногами, или, получив тяжелую травму или увечье, мешающее выполнять свои обязанности. В лучшем случае, лишь 8-10 шиноби доживают до того момента, чтобы оставить службу по возрасту. Смертность на этой работе очень высокая.

Но мало кто отказывается от карьеры шиноби самостоятельно, и еще меньше действительно оставляют ее. И менее востребованной эта опасная профессия не становится, наоборот, с каждым годом все больше обычных семей Страны Огня стремятся отдать своих детей на обучение в академию в Скрытой Деревне, если в них находится хоть малая способность использовать чакру.

Ведь в этом случае, ребенок по ее окончанию может получить статус шиноби, позволяющий его семье переселиться в Коноху, островок спокойствия и безопасности для простых людей. И сам ребенок став шиноби, выходит из под юрисдикции гражданского правительства, и становится на довольно высокую ступень в иерархической лестнице Страны Огня. Ведь даже простой генин, который по своим способностям никогда не поднимется выше этого ранга, имеет статус выше, чем некоторые мелкие феодалы. Чего уж говорить о членах некоторых Великих кланов, таких как Сенджу, Учиха, Хьюга, считавшиеся представителями высшей военной аристократии.

Да и материальных преференций шиноби имеет немало. Таких, как освобождение от некоторых налогов для себя и членов своей семьи, если он решится открыть небольшой бизнес, в некоторых случаях, денежную помощь и финансовую поддержку со стороны Деревни.

Но и отпускать в свободное плаванье до конца не выработавшего свой ресурс подготовленного бойца в Скрытых Деревнях не любили. Здесь как в мафии, в моей прошлой жизни, вход - рубль, выход - два. Потому дееспособный шиноби, если он хотел оставить свою службу, часто становился нукенином, объявленным в розыск преступником, за голову которого назначалась награда. И чем выше был ранг шиноби, те меньше было шансов оставить службу. Потому я и удивился отставке Иширо.

- Ну это было не очень просто, - вздохнул бывший генин. - Пенсия мне, конечно, не светит, да и находится я буду в резерве, и в случае войны, буду обязан в ней участвовать. И для этого

Танако-саме пришлось достаточно потратиться, и напрячь все свои связи, но он сказал, что это намного лучше, чем получить зятя, который в любой момент может оставить его дочь вдовой.

- А как же послабление в налогах, которое он получит, если ты останешься шиноби? - задаю вопрос, прикидывая, откуда у простого владельца швейной мастерской такие связи среди чиновников аппарата хокаге, и чем это может мне пригодится.

- Так ведь у Танако-самы старший брат в финансовом управлении Деревни работает, чунин, между прочим. Так что с налогами проблем нет, - усмехнулся Иширо. - И вообще, Кей, что это мы посреди улицы стоим? Пойдем в лавку Танако-самы, чаю выпьем и поговорим нормально!

- Э-э, Иширо, я благодарен тебе за такое предложение, - пытаюсь отмазаться от чаепития, которое, хорошо зная Танаси, может занять не малое количество времени. - Но на сегодня у меня назначено слишком много дел...

- Да ладно тебе, Кей, - Иширо приобнял меня за плечо, и почти силой начал тащить в сторону мастерской своего будущего тестя. - Я тебя с Аме-чан познакомлю! Да и одежду нормальную можем тебе подобрать, а то чего ты в полевой форме по городу ходишь?

Обреченно вздыхаю и уже сам начинаю переставлять ноги. Если уж Танаси попала вожжа под хвост, то остановить его почти невозможно. Сам бывший напарник - хороший парень, которого я могу назвать если и не другом, то хорошим приятелем, которому можно доверить спину. Да и обижать Иширо совсем не хочется, он вчера мне здорово помог, дав возможность обмануть следивших за мной анбушников, и от получаса, потраченного на знакомство с его невестой времени, с меня не убудет.

Кстати, на счет слежки. Я, конечно, отнюдь не специалист в этом деле, но кажется мне, что сегодня ее нету. Неужели хокаге ее снял, после вчерашнего нашего разговора? Или назначил для этого специализированную команду, которую просто так не вычислить? Непонятно. Хотя, какая, собственно, разница? Делать ничего противоправного я не собираюсь. По крайней мере, в ближайшее время.

А на счет смены гардероба Иширо прав. Все равно собирался сегодня заказать несколько комплектов церемониальной одежды главы клана, а так же хаори клановых цветов Учиха по своему размеру. Да и на счет полевой формы шиноби кое-какие идейки в голове блуждают. Почему бы не сделать этот заказ в мастерской будущих родственников моего напарника? Мне разницы никакой, а они денег заработают, да и Иширо будет доволен.

- Аме-чан, Танако-сама, я хочу вас познакомить со своим другом! - прокричал Танаси, едва мы зашли в швейную мастерскую.

Шима Танако и его дочь Аме я знал в лицо, как и большинство других ремесленников и торговцев этого квартала. За последний месяц работы в полиции, нам частенько выпадал патруль именно на этом маршруте, однако близко я ни с кем знаком не был, все же слишком большая разница была в наших статусах, да и вел я себя тогда слишком надменно, считая ниже собственного достоинства по-дружески общаться с представителями 'черни'.

Мне заскоки прежнего Кейтаро были чужды, поэтому я с улыбкой рассматривал невесту напарника и ее отца. Невысокая веснушчатая девушка лет семнадцати в зеленом кимоно, с огненно-рыжими волосами, стянутыми в две толстые косички, и такой же рыжий, как и дочь, бородатый мужчина лет сорока, склонились передо мной в традиционном поклоне, едва увидели эмблему клана на моем плече.

- Здравствуйте, - так же склоняю голову. - Меня зовут Учиха Кейтаро.

- Рад приветствовать вас в моей скромной лавке, Учиха-сама, - вновь кланяется мужчина. - Благодарю Ками, что она направила ваши стопы именно сюда.

- Ну тут скорее вам надо благодарить вашего будущего зятя, ведь именно он направил мои стопы, я бы даже сказал, протащил их по земле, в сторону вашей мастерской, - улыбаюсь, глядя на девушку. - Он сказал, что только здесь меня могут угостить самым лучшим чаем из рук самой красивой девушки в Конохе, - щеки Аме запылали от смущения, перевожу взгляд на ее отца. - А так же пошьют мне самую качественную одежду в Стране Огня.

- Этот разгильдяй сказал вам правду, Учиха-сама, - владелец довольно улыбнулся. - Проходите, пожалуйста, в гостиную, мы обсудим ваш заказ, пока Аме приготовит свой фирменный чай.

В лавке Танако-сана я провел почти три часа, выпив за это время чуть ли не литр чая. Черного и крепкого, душистого. Такого, как я люблю. И действительно заказал одежду на неслабую такую сумму, что портной обещал отложить всю свою работу, и заняться только ей.

В первую очередь, он должен был мне пошить хаори - традиционную плащеподобную накидку до колен с короткими широкими рукавами, черного цвета с белыми ромбами по низу. Эта статусная вещь требовала для пошива достаточно дорогой материал из чакропроводящих нитей, но меня совершенно не заботила цена вопроса. Как главе клана Учиха она была мне необходима. Как и два традиционных кимоно.

Перебрав кучу образцов, я так же выбрал ткань для форменной одежды. Она была похожа на хэбэшку из прошлой жизни, только во много раз прочнее, и обладала некоторыми интересными свойствами, вроде слабенькой мимикрии, если в нее пустить чакру, и почти совершенно не промокала, хотя тело под ней могло 'дышать'. Да еще и расцветка у ткани была камуфляжная, на-вроде российской 'флоры', только темнее.

Эта ткань как нельзя лучше подходила для изготовления формы шиноби, вот только цена пошитого из нее комплекта соотносилась с ценой немаленького такого домика этажей из двух, в центральных кварталах Конохи. Поэтому, мало кто мог позволить себе такую одежду, да и местные шиноби предпочитали выделяться на общем фоне яркими и необычными костюмами, и темные тона не многих устраивали. Зато мне камка была в тему. Постоянно ее носить я не собираюсь, но один два комплекта должны быть. Этой же тканью попросил переобтянуть мой чунинский жилет и подсумки для металовки.

Только вот цена меня расстроила. Ведь оплачивать я собирался свой заказ из личных средств моей семьи, а не с кланового счета. Да и вырасти могу из нынешнего размера, но ничего не поделать, ткань мне понравилась, потому мужественно наступаю жабе на горло и оставляю банковский чек с предоплатой.

С фасоном я тоже не сильно заморачивался, нарисовав на листе бумаги классическую 'горку' из прошлой жизни, как подаренная мне отцом перед отъездом в командировку.

Ничего, я еще и 'лохматку' типа 'лешего' или 'кикиморы' закажу как-нибудь, в хозяйстве пригодится. Ниндзя я, или погулять вышел? А назовут меня милитаристским маньяком... Да и хрен с ним! Пусть как угодно зовут, а мне любая мелочь сгодится, если она поможет в живых остаться, если припечет.

Хаори и кимоно обещали изготовить через несколько дней, а вот камка будет готова не раньше, чем через пару месяцев, ведь необходимое количество ткани не найдется во всей Деревне, уж

слишком она дорогая и специфическая, даже маленький клочок образца у Танако-сана оказался случайно. Требовалось ждать, пока ткань не доставят из страны Леса, где ее изготавливал в ограниченном количестве какой-то небольшой клан.

Хотелось еще посетить обувную мастерскую, и заказать себе, наконец, нормальную обувь, а так же к кузнецам-оружейникам заглянуть, но, пожалуй, сделаю это не сегодня, а то и так отстал от графика.

Желудок дал о себе знать бурчанием, намекнув, что чай - это хорошо, но и чего существенного в топку закинуть не помешает. Взглянув на солнце, прикидываю, что в банк я все равно успеваю, а перекусить все же надо, ведь время как раз подходит к обеду.

Блин, а Саске то в академии тоже голодный сидит. Не догадался я ему с утра хоть бутербродов каких настрогать и с собой дать. Хотя, чего-то мне подсказывает, что он бы не взял. Гордый слишком.

Пожалуй, сгоняю-ка в академию, выцеплю наследника в какую кафешку. Нефиг с голоду пухнуть при живом главе клана, пусть и временном!

***

Наруто вновь сидел на своем любимом месте - качелях, на детской площадке рядом с академией. Неизвестно почему, но эта площадка всегда пустовала, и дети здесь появлялись очень редко. Это место он нашел давно, еще тогда, когда жил приюте, и в минуты, когда мальчику хотелось побыть одному, он приходил на эти качели.

На душе у Наруто было тошно и противно, его терзала обида. Мальчишка не понимал, почему к нему все так относятся. С самого детства, в приюте, из сверстников с ним никто не хотел играть, да и воспитатели относились с пренебрежением, полностью игнорируя просьбы или вопросы мальчика.

Наруто думал, что все изменится, когда он пойдет в академию и станет учится на шиноби, однако стало только еще хуже. Если в приюте его никто не трогал, лишь обходили стороной, то став жить один, мальчишка частенько начал получать пинки и затрещины от старших ребят, и от взрослых людей, а несколько раз его даже сильно избили.

Да и в академии одноклассник продолжали сторониться Наруто. Сначала он думал, что из-за того, что он сирота, но ведь вместе с ним училось несколько детей, у которых так же не было родителей. И их не презирали и не били без всякого повода. Зато сами он вели себя по отношению к Наруто так же, как и все.

И сегодня Ирука-сенсей накричал на него за испорченный стул, но ведь это не он подпили ножки своего стула, чтобы упасть во время урока, а виноват все равно остался, за то, что не сберег имущество академии. Почему такая несправедливость?

- Привет, мелкий! Чего грустишь? - вдруг неожиданно раздался голос откуда-то сверху.

Наруто резко задрал голову. На верхней перекладине качелей сидел на корточках шиноби в полевой форме. Как он там очутился, ведь секунду назад здесь никого не было?

- Мелкий, ау! - вновь произнес шиноби, спрыгивая с качелей и становясь перед мальчишкой. - Ты меня вообще слышишь?

Наруто с интересов стал рассматривать непонятного ниндзя. Среднего роста парень лет пятнадцати на вид. Темные волосы довольно коротко подстрижены, бандана с протектором листа на лбу, внимательные черные глаза, высокие скулы, прямой нос, губы сжаты в едва заметную улыбку. Так же в глаза бросался тонкий шрам, пересекавший правую бровь парня, придавая его виду некоторую суровость, присущую опытным воинам.

Шиноби был одет в подогнанную по фигуре полевую форму - темно-синие брюки, водолазку и зеленый защитный жилет, с едва заметным шевроном над нагрудным карманом, обозначавшим ранг чунина. На ногах были сандалии шиноби с открытыми носами.

Но больше всего Наруто заинтересовала нашивка на левом плече водолазки парня. Вместо привычного красного символа водоворота, там была эмблема четырехлучевой звезды с изображением красно-белого развернутого веера. Такой же символ мальчишка видел вышитым на одежде своего одноклассника - Учиха Саске. Значит, что стоящий перед ним шиноби тоже был Учихой.

Но ведь Наруто слышал недавно, вернее, подслушал разговор двух учителей в академии, что некоторое время назад клан Учиха был уничтожен, но и в живых остался один лишь Саске. Так же учителя шептались, что сделал это его старший брат - Итачи.

Неужели это Итачи пришел закончить свое кровавое дело? Но что же тогда делать? Может закричать, и позвать на помощь? Так ведь никто не придет, ведь не помог же никто, когда над Наруто издевались старшекурсники несколько недель назад. И убежать, наверное, он не успеет, шиноби успеет его схватить.

- Вы кто, шиноби-сан? - осторожно спросил Наруто, прикидываю возможности, как поскорее дать деру.

- Да так, мимо по своим делам пролетал, - едва заметно усмехнулся незнакомый Учиха. - Смотрю, пацан белобрысый на качелях сидит, дай, думаю, остановлюсь и поболтаю с ним.

Наруто напрягся. Почему-то он всегда умел чувствовать чужие мысли, вернее, эмоции людей, находящихся поблизости, которые направлены на него. А в последний год, когда мальчишка стал жить один, эта способность еще больше усилилась, и благодаря этому ему удавалось избежать некоторых опасных моментов, попросту вовремя сделав ноги.

Эмоции стоявшего перед Наруто шиноби никаких опасений не вызывали. В них не было ни злости, ни ненависти, ни презрения. Лишь любопытство и... доброжелательность?

Но ведь это совсем ничего не значит! Последний раз мальчика избил тоже клановый шиноби. Это случилось, когда Наруто разогнал хулиганов, зажавших в углу его одноклассницу, Хинату, но появившийся неожиданно чунин с такими же белыми глазами, как и у девочки, даже не стал разбираться, а просто начал жестоко его избивать. И делал он это без всяких эмоций, как будто выполнял давно привычную работу, и остановился только тогда, когда мальчишка потерял сознание.

- Вы Учиха Итачи? - вновь спросил Наруто, вжав голову в плечи и приготовившись к новым избиениям.

- С чего ты взял? - удивился незнакомый шиноби. - Меня зовут Учиха Кейтаро, глава клана, между прочим!

- Узумаки Наруто, - тоже представился светловолосый мальчишка. - Будущий хокаге, между

прочим! - и широко улыбнулся.

Спокойное, даже равнодушное выражения лица Кейтаро не обмануло Наруто. В эмоциях Учихи явно ощущалось непонятное веселье.

- Что ж, господин будущий хокаге, приятно с вами познакомится, - совершенно серьезно, без всякой иронии ответил он. - Тогда не поможете ли вы мне найти в этой цитадели знаний, называемой академией, одного юного ученика - Учиха Саске? Знаете такого?

- Знаю, Учиха-сан, - вновь погрустнел мальчишка. - Он должен быть в кабинете А-307, вон там его окна, - он ткнул в сторону третьего этажа здания академии.

- Спасибо, Узумаки-сан, - вежливо поклонился чунин. - Вы мне очень помогли, - и тут же чуть насмешливо улыбнулся. - А что делает будущий хокаге в одиночестве? Прогуливает уроки?

- У нас обеденный перерыв, - Наруто насупился. - Я ушел, чтобы никому не мешать. Все равно у меня бэнто нету.

Это было действительно так. Во время большой перемены некоторые ученики академии, живущие поблизости, шли на обед домой, остальные же доставали заранее приготовленное родителями бэнто и расползались по всей территории, и в одиночку или небольшими группами обедали.

Сам Наруто предпочитал бегать есть в расположенную поблизости раменную Ичираку, где готовили очень вкусную лапшу со свининой, причем, совсем не дорого. Однако сегодня он никуда не пошел по довольно банальной причине - закончились деньги, а до следующей выдачи ежемесячного пособия оставалось еще целых три дня. Дома, конечно, еще есть несколько пакетов рамена быстрого приготовления, он был не такой вкусный, как в Ичираку, и следовало его растянуть подольше.

Были и те, кто тоже приходил в академию без бэнто, но с ними обычно делились едой друзья и одноклассники. У Наруто же друзей не было совсем, и никто не стал бы делиться едой с неудачником, как его называли.

Ну да, он ведь обыкновенный сирота, а не гений и наследник Великого клана, как тот же Учиха Саске, за которым бегали все девочки в классе, и даже Сакура-чан. Вот ему-то, пришедшему сегодня в академию впервые, после двухнедельного отсутствия, жаловаться не приходится. Вокруг него сразу же забегали девочки, предлагая вместе пообедать их бэнто, одно другого вкуснее. А тот лишь презрительно фыркал и отворачивался.

Сам Наруто ничего у девочек просить не стал, зная на своем горьком опыте, что кроме новых насмешек и презрительного смеха ничего не получит. Потому и ушел на улицу, на свои любимые качели, чтобы не мучать свой голодный желудок вкусными запахами чужой еды.

- Будущему хокаге надо хорошо питаться, - нахмурившись, покачал головой шиноби, и начал рыться в своих карманах. - Да где ж они? - чуть слышно буркнул он. - А, вот, держи!

Наруто, приготовившийся услышать очередную насмешку, удивленно уставился на протянутую ладонь Учихи, на которой лежали три талона на бесплатный обед в Ичираку-рамен. Эти желтые картонные прямоугольники он узнал сразу, их выдавали на службе некоторым шиноби, чтобы они могли нормально поесть во время смены.

- Это мне? - недоверчиво прошептал мальчишка, все еще ожидая подвоха.

- Ну да, - как то виновато пожал плечами шиноби. - Извини, ничего другого предложить не могу.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! - затараторил Наруто, схватив талоны и крепко сжав их в кулаке.

- Да ладно, чего уж там, - смущенно хмыкнул парень. - Беги уже обедать, а то на учебу можешь опоздать.

- Спасибо вам, Учиха-сан, - еще раз сказал светловолосый мальчишка, широко и открыто улыбаясь. Потом он развернулся и, не оглядываясь, быстро побежал в сторону раменной.

***

Проводив глазами спину удаляющегося Наруто, грустно усмехаюсь своим мыслям. Вот уж не ожидал с ним сегодня встретиться. Нет, конечно, я знал, что Наруто где-то здесь есть, все же это мир шиноби, и без 'бешеного апельсина' тут никак не обойтись. Но в последние дни я слишком загружен был своими проблемами, и до чужого белобрысого ребенка мне дела не было.

По крайней мере, встречу с Наруто я точно не планировал, просто едва увидев знакомую из аниме прошлой жизни детскую фигуру на качелях, просто не смог пройти мимо, не перекинувшись хотя бы парой фраз.

Не думаю, что старичье одобрило мое тесное общение с 'оружием деревни', но ближайшее время я и не собирался это делать, пока не обрету хотя бы немного прочную почву под ногами на политической арене Деревни. Слежки за собой сегодня не чувствую, но это не значит, что ее точно нет, и хокаге и иже с ним не доложат о моем общении с джинчурики. Но никто не сможет меня обвинить, если я просто поинтересуюсь у случайно попавшегося на глаза мальчишки, как найти в академии наследника Учиха.

Правда, все эти мысли оправдания своего поступка промелькнули в моей голове уже после того, как я обратился к Наруто, приземлившись на перекладину качелей над его головой.

Мое впечатление о пацане? Раньше мне с ним пересекаться не пришлось, хотя и слышал, как несколько раз полицейские разбирали происшествия и проказы, совершенные, якобы, им. А из виденного аниме складывался образ жизнерадостного и не унывающего идиота, ничего не умеющего, но на каждом шагу кричащего о своей мечте стать хокаге, чтобы добиться уважения Деревни.

Однако, картина, представшая перед моими глазами, разительно отличалась от этого образа. На качелях сидел худой, даже скорее тощий, голубоглазый мальчишка, с тонкими шрамами на щеках, напоминающих кошачьи усы, и непослушными, торчащими во все стороны волосами, цвета спелой пшеницы, от которого просто веяло одиночеством, тоской и обидой. Даже мне, далеко не сенсору, удалось ощутить всю гамму чувств, испытываемую юным джинчурики.

Однако по ходу разговора настроение у Наруто менялось кардинально, хоть он и опасался меня, почему-то поинтересовавшись - не Итачи ли мое имя, но прямо и открыто смотрел в глаза, и улыбка была добрая и жизнерадостная, а отнюдь не идиотская. Глядя на нее, почему-то хотелось тоже улыбаться. Видимо, она очень бесила всех тех, кто хотел считать Наруто демоном, а с чудовищем добрая улыбка совершенно не вяжется.

Да и на счет умственной неполноценности блондина все были отнюдь не правы. В его голубых

глазах явно светился цепкий ум, и представился он будущим хокаге с ноткой иронии в голосе. Да и некоторые вменяемые ему проделки, как я слышал, не каждому гению в голову придут, а уж чтобы их организовать, совсем надо быть не дюжего ума. Однако не многие это замечали. Вернее, хотели это делать.

Сказав об отсутствии бэнто, Наруто вновь погрустнел. Он что, еще и голодный? Хотя, глядя на его тощую фигуру, это вполне реально. Навряд ли пособие у сироты будет большим, в лучшем случае, его хватит, чтобы ноги не протянуть, не говоря уж о том, чтобы купить себе новые вещи. Ведь одет мальчишка был в заношенную, некогда белую, а сейчас имевшую скорее светло-серый цвет, футболку с выцветшим знаком водоворота на груди, короткие черные шорты и разбитые сандалии на ногах.

Как же мальчишка обрадовался подаренным мною талонам на обед в Ичираку-рамен. Они валялись в кармане уже давно, выданные во время службы в полиции, но так как особым любителем рамена я не являлся, могли пролежать нетронутыми еще очень долго. Мне даже как то стыдно стало за такую подачку, ведь я собирался вытащить Саске на обед в какое-нибудь кафе, денег у нас с ним было для этого достаточно. Но Наруто, по-настоящему счастливый даже этим талонам на бюджетную порцию рамена, искренне меня поблагодарил и унесся в сторону закусочной старика Теучи.

Мде. Жалко мальчишку. Я вообще удивляюсь, как он, презираемый всей Деревней, сумел не озлобиться и не начать ненавидеть всех подряд?

Да какой он демон? Обычный ребенок, оказавшийся подходящим сосудом для запечатывания Девятихвостого. Какую вину может нести маленький мальчик за гибель множества людей? Почему не ненавидят того же Четвертого хокаге, который позволил Кьюби вырваться и разнести полдеревни? Да и потом, все так называемые друзья отца Наруто слишком уж быстро отвернулись от его сына. Даже ученик Четвертого, Хатаке Какаши, и тот ни разу не поинтересовался, как поживает маленький Узумаки. Да и крестные его, великие санины, тоже не сильно обеспокоились судьбой джинчурики.

Ладно, чего уж тут слезы пускать о горькой судьбе одинокого мальчика, у самого теперь такой есть. Как это говорится, жалко у пчелки в попке? Тем более, те же Учихи тоже в нынешней судьбе Наруто приняли не последнее участие, подчинившись воле Совета и передав маленького джинчурики в приют. Обменяли, так сказать, счастливое детство ребенка на некоторые преференции для клана. Хотя, не мне судить Фугаку-доно и старейшин клана, среди которых был и мой отец. Возможно, по другому нельзя было поступить.

Сейчас вот самому надо подумать, как можно завести дружеские отношения с джинчурики, чтобы об этом не догадалась клика стариков вместе с главами других кланов, и какую пользу мне принесет эта дружба. Ведь в первую очередь, носитель Девятихвостого, это оружие, и тот, кто сумеет им правильно воспользоваться, окажется на коне. Вот и мне надо думать о мальчишке именно в этом русле, да что-то не получается...

Вот же, мать ее, грязная политика! И ведь придется ей заниматься, если не хочу оказаться в один прекрасный момент без ничего, зато с веревкой на шее. Иэх, слов нет, одни эмоции.

В несколько прыжков по верхушкам ближайших деревьев, достигаю стены академии, и прямо по ней направляюсь к окнам аудитории, указанной Наруто. Окна, по летнему времени и жаркой погоде, которая стоит большую часть года в Стране Огня, распахнуты, и ничего не мешает мне проникнуть внутрь. В аудитории, рассчитанной, судя по количеству парт, на три десятка человек, сейчас находится лишь половина, причем большая часть присутствующих,

были девочками, исключения составляли лишь трое мальчишек.

Двое сидели на последней парте. Вернее, сидел только один - явный представитель клана Акимичи, и жевал чипсы, второй же, шатен со стянутыми в короткий хвост волосами, бессовестно хрючил, уткнувшись лицом прямо в стол.

Третьим же представителем мужского пола был Саске. Он с холодным и неприступным видом сидел на второй парте крайнего ряда и глядел в окно. А вокруг него и крутились девочки, пытаясь привлечь к себе внимание и угостить своим бэнто. Среди них выделялись двое самых активных - голубоглазая блондинка в оранжевом платье, и розоволосая зеленоглазка в красном. Хм, оказывается, не один я страдаю избытком женского внимания, мелкому тоже не слабо перепадает. Хотя, ему несравненно тяжелее в этом деле, ведь меня домогалась пока только одна Яманака, а у него тут целый табор будущих красавиц.

Еще раз оглядываюсь и хмыкаю. Вот она, значит, какая, будущая элита шиноби Листа - Ино, Сакура, Чоджи, Шикомару. Не хватает только потенциальных разведчиков - Кибы, Шино, Хинаты, ну и Наруто. Куда ж без него?

Дети оборачиваются на новое действующее лицо и с интересом начинают его, то бишь меня, рассматривать. За исключением Нара, который продолжает все так же дрыхнуть.

Саске вопросительно поднимает бровь, как бы интересуясь, за каким хреном я приперся. Ну да, ну да, он здесь изображает крутого мачо, и общение со мной при всех нормальным языком может сильно ударить по его холодному и загадочному образу. Ну а мне подыграть ничего не стоит, поэтому с такой же холодной маской на лице, как и у наследника, киваю в окно, на хорошо видимую отсюда детскую площадку, на которой несколько минут назад разговаривал с Наруто. Саске опускает веки, давая понять, что понял, молча встает и направляется к двери. Ну да, его ведь еще не учили пользоваться чакрой для усиления мышц, и с третьего этажа по деревьям он не спустится. А я обходить не буду. Под удивленными взглядами детей вновь исчезаю в окне.

Едва вновь оказываюсь на детской площадке, передо мной, как по волшебству, появляется чунин лет тридцати в стандартной форме шиноби. Учитель академии?

Ну да, академия шиноби, все же, режимный объект. Тем более, именно этот, центральный комплекс. Кроме него в разных местах Конохи были расположены еще три корпуса, в которых так же учились дети, но здесь проходили обучение отпрыски кланов, в том числе, и будущие наследники, вместе с джинчурики Девятихвостого, а так же дети шиноби во втором-третьем поколении и те, кто в будущем имели хороший потенциал развития. Одним словом, будущая элита деревни, которая может занять, через некоторое время, ключевые места в Советах кланов и джонинов, АНБУ, и прочих организациях, вершащих политику в Деревне.

В других же корпусах учили, в большинстве своем, выходцев из обычных крестьянских или ремесленных семей, в ком хоть немного пробудилась способность оперировать чакрой. Те, кто так и останется серой массой, рядовых бойцов, и мало кто из них поднимется выше ранга чунина, и лишь единицы смогут стать полноправными джонинами. Их удел - обычная полевая работа, рутинные задания и самые опасные и грязные миссии, на которые ни в коем случае не станут посылать 'золотые учебные команды' или элитных бойцов. Кто-то, при наличии способностей, перейдет в технические отделы организаций, или в подразделения обеспечения, кто-то станет младшими медицинскими служащими с очень призрачными перспективами подняться до ирьенина хотя бы ранга В, а многие девочки начнут карьеру 'медовых куноичи', да и простых гейш в борделях не только Страны Огня, но и ее соседей.

Кстати, раньше некоторое количество таких шиноби попадало и на службу в полицию под началом офицеров Учиха, что было не худшим вариантом дальнейшей работы. Сейчас же, когда полицейские перешли под юрисдикцию АНБУ, об этом можно лишь мечтать.

Сейчас же, по святая святых главного корпуса академии Конохи, запросто разгуливал незнакомый чунин, да еще с клановыми знаками Учиха на одежде. А о них известно то, что несколько недель назад их клан под корень вырезал сошедший с ума старший сын главы, Итачи. А этот непонятный Учиха свободно разговаривает с джинчурики и вламывается через окно в самый охраняемый класс, где и учится золотая молодежь Деревни. Может он и есть этот слетевший с катушек псих с Шаринганом?

И вообще, я удивлен, что представитель администрации академии только сейчас соизволил появиться. По всем правилам меня должны были положить мордой в землю, причем, не наставники, а специальная команда АНБУ, обязанная круглосуточно дежурить на территории академии. И кучу неприятных вопросов начать задавать. И почему их нет? Не порядок!

- Здравствуйте, Учиха-сан, - строго произнес чунин-преподаватель, глядя на меня. - Меня зовут Шои Акио, я являюсь дежурным наставником. Академия шиноби является закрытой для посещения территорией. Поэтому хочу поинтересоваться, что вы здесь делаете?

- Здравствуйте, Шои-сан, - склоняю голову в поклоне. - Мое имя Учиха Кейтаро. И я бы хотел навестить ученика академии Учиха Саске.

- Учиха-сан, дело в том, что у нас не принято вот так просто отрывать учеников от занятий, без веских на то причин, - начал отчитывать меня Шои. - В любом случае, вы должны были в первую очередь изложить свою просьбу дежурному наставнику, то есть, мне, а уж я бы при необходимости вызвал ученика в холл.

- Шои-сан, дело, которое я хочу обсудить с учеником академии Учиха Саске, касается только нашего клана, и посвящать в него посторонних я не собираюсь, - холодно отвечаю ему, заметив приближающегося к нам Саске. Вообще-то, тут действительно был мой косяк. Забыл, что тут просто так в окно не влезешь с детьми пообщаться. Но идти на попятную и терять лицо как-то не охота. - Тем более, сейчас перемена, и от учебы я никого не отрываю.

- Кейтаро-доно, вы хотели меня видеть? - равнодушно-спокойным тоном поинтересовался наследник, остановившись в нескольких шагах от нас.

- Саске-кун, я хотел с тобой обсудить одно важное дело, - таким же спокойным тоном говорю в ответ. - Надеюсь, ты подтверждаешь Шои-сану то, что я тебе знаком, и ничего плохого делать не собираюсь?

- Да, Акио-сенсей, - кивает мальчишка. - Учиха Кейтаро является исполняющим обязанности главы клана Учиха, а так же моим официальным опекуном. Не думаю, что он собирается совершить что-то противоправное.

- Я понял, Саске-кун, - говорит наставник, и склоняется в традиционном поклоне, как главе великого клана. - Учиха-доно, все же в следующий раз, если вам понадобится снова пообщаться с членом вашего клана, я прошу вас сделать это по правилам.

- Непременно так и поступлю, Шои-сан, - так же склоняю голову. - Саске-кун, не забывай, скоро закончится перемена. Постарайся не опоздать на занятия, - Шои снова кланяется мне, разворачивается, и степенно уходит в сторону здания академии.

- Я понял вас, Акио-сенсей, - наследник отводит меня под деревья, и, дождавшись, пока наставник отойдет на достаточное расстояние, задает мне неожиданный вопрос: - О чем ты разговаривал с этим неудачником Наруто?

- Ты про того белобрысого пацана, что ли? - удивленно смотрю на наследника. - Откуда ты об этом знаешь? Хотя тут, скорее всего, все понятно. Видел нас из окна?

- Пф! - презрительно фыркнул он, подтверждая мою догадку.

- Я с ним и не разговаривал, - пожимаю плечами. - Просто спросил, как тебя здесь найти. Он и показал. А почему тебя так это интересует?

- Это был Узумаки Наруто, - зло бросил он. - Ты не должен общаться с этим ничтожеством!

Не понял, это что за нах? С чего это у Саске вдруг появилось такое предвзятое отношение к белобрысому джинчурики? Когда это они успели что-то не поделить? Нихрена не понял!

- Э-э, а почему я не должен этого делать?

- Он тупой, бездарный неудачник, - вновь зло ответил наследник. - Я не понимаю, почему его не перевели в школу для крестьян, и он продолжает учиться вместе с нами. И почему с ним так носятся наши наставники? Но общаться с этим ничтожеством - быстро прослыть таким же неудачником, как и он. Я не хочу, чтобы главу клана Учиха так называли!

Да что это с Саске сегодня? Ведь еще утром был нормальным, вполне вменяемым пацаном, а сейчас цедит слова сквозь зубы и смотрит на меня, как на врага. Не ревнует же он меня к Наруто? Да ну нахрен! Не такие уж у нас отношения, чтобы он начал меня к кому-то ревновать. Тем более, к такому, как он сказал, ничтожеству. А ведь Саске и меня тоже таким раньше считал, а может и сейчас считает? Но причем тут мелкий джинчурики?

- Эм, Саске, - медленно говорю в ответ, тщательно подбирая каждое слово. - Я, конечно, очень благодарен тебе, за беспокойство о моем авторитете, но мне кажется, ты слишком сгущаешь краски в отношении Узумаки. Мне известна некоторая информация, которую, в данный момент не могу тебе открыть, но на ее основе могу сказать, что Узумаки Наруто может стать одним из самых перспективных шиноби в вашем выпуске. Но, думаю, этот разговор мы отложим на более удобное время.

Эх, мать ее, не могу же я прямо сейчас рассказать, что общение с джинчурики нам очень даже выгодно, причем, как самому Саске, в виде 'не убиваемого' партнера для спаррингов и тренировок, но и мне, для усиления своего политического влияния. Да и просто мальчишку жалко, ведь он такой же сирота, как и Саске, хотя не думаю, что наследник оценит сравнение белобрысого с собой любимым.

Просто не уверен, что если начну сейчас раскрывать Саске свои мотивы, не услышит ли это кто-нибудь, кому вовсе не полагается знать эту информацию. Не хотелось бы потом придумывать отмазки для хокаге, Данзо и иже с ним, по поводу своих целей и планов по их достижению. Потому и придется отложить разговор, по крайней мере, до того момента, пока не вернемся в клановый квартал.

- Зачем ты меня позвал сюда, Кейтаро? - спросил наследник, не глядя на меня. Он уже вновь нацепил на лицо маску равнодушия и спокойствия.

- Просто вспомнил, что ты ушел в академию, не взяв с собой бэнто, - пожимаю плечами. -

Вернее, это я забыл об этом и ничего не приготовил тебе из еды с собой. Вот и решил, раз уж находился поблизости, заскочить к тебе в академию и позвать в какой-нибудь ресторанчик или кафешку на перекусон.

- Я не голоден, - холодно ответил мальчишка. - Это все, что ты хотел узнать? Тогда я пойду, - он развернулся ко мне спиной.

- Да ладно тебе! - удивленно хмыкаю, ложа руку ему на плечо. - Даже я уже проголодался, а для твоего растущего организма регулярное питание просто необходимо!

- Кейтаро! - Саске резко сбрасывает с плеча мою руку и оборачивается. - Мы же с тобой договорились, что ты помогаешь мне только в тренировках. Мне не нужна твоя дружба! Если ты думаешь, что сблизившись, сможешь мной управлять, то ты сильно ошибаешься! Я сам решаю, что для меня важно! На этом все!

Наследник вновь развернулся и твердым шагом пошел в сторону входа в академию, а я удивленным взглядом провожал его удаляющуюся спину. Вот так поговорили!

Если сейчас кто-то понял произошедшее, то явно не я, и мне эта нездоровая херня совсем не понравилась. Это что сейчас вообще было? Мне казалось, что мы сумели поладить друг с другом. А как же вчерашний разговор в кабинете? Нихрена не понятно. Может Саске играл на публику? Тогда где эта публика? Ну ведь не может же за полдня так кардинально измениться отношение мальчишки ко мне? И причем тут Узумаки?

Встряхиваю головой, чтобы отогнать ненужные мысли и хмыкаю. Мда, вечером снова предстоит серьезный разговор с наследником, а пока, все же, стоит, наконец, перекусить и вновь заняться делами, которых осталось выше крыши.

http://tl.rulate.ru/book/86554/2767936